63.521(=65)
Л64

ОТЕКА
ЕРНСКАГО МУЗЕЯ.
3.

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.
1449
163. 28 6/24

28 6/29

Изъ „Армянскаго Мнѣнія" 1875 г. ноябрь.

K 7M23929/90

1444 63.521 (=65) Л-64
1р
63.5 Л64
Биб... Тобольск... Гос... инв. № 9533
91(57) Л-64
Литвинцев

Тунгусскій праздникъ цаганъ-сара.

(Изъ моихъ воспоминаній.)

Проведя много лѣтъ среди инородческаго населенія — забайкальскихъ тунгусовъ, живущихъ по рр. Онону, Кырѣ и ихъ притокамъ, мы не могли быть индифферентными къ быту тунгусовъ. И такъ какъ о тунгусахъ вообще мало извѣстно, о религіозныхъ же ихъ обрядахъ въ особенности, то мы считаемъ пріятнымъ долгомъ, на основаніи свѣжихъ данныхъ, изъ которыхъ много не составляетъ пока достоянія литературы, сообщить свѣдѣнія о тунгусскомъ праздникѣ—*цаганъ-сарѣ*, какъ особенно чествуемомъ тунгусомъ. Въ празднованіи его вполнѣ отображается религіозный типъ тунгуса, этого выродка монгола.

Тунгусовъ часто смѣшиваютъ съ бурятами. Правда, наружный видъ, образъ жизни, религіозныя вѣрованія, языкъ, имѣютъ какъ у тѣхъ, такъ и другихъ много общаго. Но если всмотрѣться пристальнѣе, то мы увидимъ между ними много разницы. Языкъ тѣхъ и другихъ есть собственно монгольскій, въ значительной степени искажонный разными суффиксами, впрочемъ, не настолько, чтобы монголъ не могъ понимать бурята или тунгуса и наоборотъ. Языкъ бурятъ, впрочемъ, ближе подходитъ къ монгольскому, чѣмъ языкъ тунгусовъ.

Какъ тѣ, такъ и другіе не ведутъ собственно осѣдлой жизни, но буряты все-таки приближаются по своей жизни къ осѣдлому состоянію. Если дѣлаютъ кочевки, то не часто и

не на большія разстоянія; живущіе же около городовъ занимаются даже земледѣліемъ и хлѣбъ сбываютъ на городскіе рынки. Тунгусовъ же въ этомъ отношеніи можно назвать дикими: хлѣбопашествомъ вовсе не занимаются, занимаясь лишь распложеніемъ лошадей, коровъ, овецъ.

Религія ихъ—ламаизмъ и шаманизмъ; но тунгусъ имѣетъ большое тяготѣніе къ шаманизму. Фетишизмъ бурятъ осмысленнѣе, чѣмъ тунгусовъ; культъ первыхъ искусственнѣе и сложнѣе, послѣднихъ проще и естественнѣе. Слишкомъ большая разбросанность жилищъ тунгусовъ составляетъ большое препятствіе для ламайскаго духовенства опутывать ихъ разными коварными сѣтями. Напротивъ, нѣкоторое группированіе жилищъ бурятъ (улусъ) составляетъ благопріятное условіе для ламъ—вводить среди бурятскаго населенія новые праздники и религіозные обряды. Множество *обоновъ* (мѣста для молитвъ), устроемыхъ обыкновенно бурятами по прихотилама на вершинахъ горъ, глубокое почитаніе ими вмѣстѣ съ русскими св. Николая, почти не извѣстно тунгусу [1]). Праздникъ же *цаганъ-сара* составляетъ, можно сказать, исключительную принадлежность тунгуса.

Все это предпослано нами въ полной увѣренности, что это не каждому извѣстно.

Что же за праздникъ *цаганъ-сара?* Переводъ этихъ словъ на русскій языкъ дастъ намъ слѣдующій смыслъ: *бѣлый мѣсяцъ* (*цаганъ*—бѣлый и *сара*—мѣсяцъ). Этотъ мѣсяцъ соотвѣтствуетъ нашему февралю. Нужно замѣтить, что тунгусы, какъ и буряты, не имѣютъ особенныхъ названій для каждаго мѣсяца; но февраль—это единственный изъ 12 мѣсяцовъ, который постоянно называется у нихъ цаганъ-сарою; съ него у нихъ идетъ счотъ года. Отличаютъ же всякій *новый* мѣсяцъ единственно по ущербу луны. Нѣтъ сомнѣнія, что такое названіе усвоено февралю отъ особеннаго блеска луны, которая въ тамошнихъ мѣстахъ (около монгольской границы) такъ ярка

---

[1]) См. «Современность», наши ст. «О чествованіи св. Николая монголо-бурятами». 1874 года.

и блестяща, что день немного свѣтлѣе ночи. Но такого объясненія названія февраля цаганъ-сарою, можно ожидать либо отъ монголо-бурята, либо отъ спеціалиста восточныхъ языковъ, но ни въ какомъ случаѣ отъ тунгуса. Если спросить забайкальскаго тунгуса, очень недалекаго въ книжной мудрости [1]), что такое значитъ: *цаганъ-сара?* То онъ на отрѣзъ скажетъ: «это нашъ праздникъ»; «*экэ*»!—прибавитъ онъ еще, т. е. очень большой, а ни въ какомъ случаѣ не отвѣтитъ: бѣлый мѣсяцъ, или февраль. И такъ *цаганъ-сара*,—это величайшій праздникъ у забайкальскихъ инородцовъ—тунгусовъ. Его можно сравнивать, какъ мы увидимъ ниже, съ нашей пасхой, по весьма важному сходству, хотя это кажется на первый разъ страннымъ. Вотъ съ этимъ-то праздникомъ, въ существенныхъ его сторонахъ, намъ и желательно познакомить читателей [2]).

Цаганъ-сара всегда ждется съ большимъ нетерпѣніемъ. Ламъ побуждаютъ ждать его чисто корыстныя цѣли, потому что во время этого праздника, продолжающагося почти полмѣсяца, ихъ труды вознаграждаются обильно. Тунгусъ есть еще дитя природы; міровоззрѣніе его еще слишкомъ ограниченно, и не простирается далѣе обыденныхъ предметовъ, составляющихъ, такъ сказать, домашній очагъ. Ясное дѣло, что простодушнаго тунгуса побуждаетъ ждать съ нетерпѣніемъ цаганъ-сару единственное желаніе воздать хвалу своимъ кумирамъ и погулять какъ слѣдуетъ. По его понятіямъ, онъ можетъ только угодить своимъ *бурханамъ* (богамъ) чрезъ жертвоприношеніе животныхъ, истребляя ихъ самъ же. И вотъ онъ заготовляетъ къ празднику какъ можно болѣе яствъ, а

---

[1]) Литература тунгусовъ слишкомъ убога, кромѣ краткихъ изреченій, большею частію религіозно-нравственнаго характера, она не представляетъ ничего. Священныя же ихъ книги, на тибетскомъ языкѣ, составляютъ исключительное пользованіе ламъ (жрецовъ) и хувараковъ (чтецовъ). *Авт.*

[2]) Въ «Иркутск. Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1870 г. были дѣлаемы нами наброски, касающіеся внѣшней стороны этого праздника. *Авт.*

особенно *араки* (водка изъ молока), безъ которой тунгусъ совершенно не можетъ обойтись [1]).

Богатые, какъ мущины, такъ и женщины, заготовляютъ себѣ хорошіе праздничные костюмы, въ особенности женскій полъ страстенъ до нарядовъ и желаетъ явиться въ этотъ праздникъ во всемъ блескѣ пестраго своего костюма. Онѣ приготовляютъ себѣ хорошія шубы (*тэрлики*), распестренныя въ разныхъ направленіяхъ, разнаго цвѣта (преимущественно краснаго) дорогими матеріями и лентами; заготовляютъ го-

---

[1]) До какой степени затѣйлива и вмѣстѣ докучлива выработка водки изъ молока, можно видѣть изъ слѣдующаго способа приготовленія ея. Послѣ снятія смятаны, скисшееся молоко вливается въ *курунгу* (родъ продолговатаго цилиндра въ 2 арш. длины, въ діаметрѣ отъ 10 до 12 вершк.). Она дѣлается обыкновенно изъ дерева. Въ курунгу кромѣ того вливаютъ нѣсколько чашекъ парнаго молока и сыворотки. Затѣмъ, всю смѣсь плотно накрываютъ деревянною крышкою, чрезъ которую въ круглое отверстіе входитъ стержень, оканчивающійся внутри дырявой шляпкой, похожею на нашу умывальную чашку. Отверстіе на крышкѣ даетъ возможность двигать стержень сверху внизъ. Отчего влитыя жидкости смѣшиваются и подвергаются чрезъ нѣсколько дней химическому броженію. Теплая температура составляетъ существенное условіе, чтобы привести смѣсь въ броженіе. 4 или 5 сутокъ совершенно достаточно для этого. Но этимъ еще не оканчивается дѣло. Запахъ алкоголя, хотя и даетъ знать чувству обонянія, что въ курунгѣ теперь уже не молоко, но, однако, далеко здѣсь еще до водки. Средствомъ для выгона водки служитъ огонь. Для чего употребляется другаго рода приборъ; молочный составъ вливается изъ *курунги* въ большой котелъ, который нагрѣвается чрезъ постоянно усиливаемый огонь; котелъ на крѣпко накрывается шарообразной деревянной крышкой, съ большимъ отверстіемъ на срединѣ; на отверстіе это опять прикрѣпляется небольшой цилиндръ; въ боку послѣдняго сдѣлано небольшое отверстіе, въ которое вставляется трубочка. Въ свою очередь цилиндръ накрывается котелкомъ. Всѣ приставки плотно замазываются либо тѣстомъ, либо *коровьимъ каломъ*. (Тунгусы не брезгливы къ подобнымъ вещамъ). Понятно, что жидкость, доведенная до точки кипѣнія должна испаряться. Для того, чтобы пары обращались въ капельнообразное состояніе, въ котелкѣ постоянно поддерживается холодная вода. Капли, осядая на чашечку (внутри цилиндра), чрезъ отверстіе въ цилиндрѣ и приставленный къ нему покатый жолобокъ, стекаютъ въ посуду, поставленную для водки, въ видѣ тонкой струи. Само собой понятно, что не вся молочная смѣсь обращается въ водку. Послѣ выгона водки въ котлѣ остается много водянистаго и молочнаго отвара (*айракъ*). Чтобы крѣпкая водка не смѣшивалась съ слабой, для этого водкогонъ часто прикладываетъ кончикъ языка къ желобку, пробуя силу водки.

Авт.

ловные уборы, обувь, которые всѣ вмѣстѣ взятые изобличаютъ большую живость азіатскаго воображенія. Словомъ, предъ праздникомъ бываетъ у нихъ, какъ и у насъ, много суетливой дѣятельности. Но вотъ желанный день наступилъ, въ юртахъ все подобрано; кругомъ огня, разведеннаго посреди юрты, растилаются бѣлые войлоки, замѣняющіе наши ковры. Впрочемъ, наиболѣе состоятельные изъ тунгусовъ растилаютъ и настоящіе ковры. *Бурханы* увѣшиваются разнаго рода пестрыми матеріями, предъ которыми зажигаютъ свѣчи, воткнутыя въ металлическія чашечки, наполненныя разными съѣстными предметами; тутъ можно найти зерна хлѣба яроваго, пшеницы, такъ же молоко, песокъ и др. Среди юрты разведенъ большой огонь, на которомъ въ двухъ, довольно объемистыхъ котлахъ варятся похлебка и чай, — вещи, безъ которыхъ тунгусъ не можетъ обойтись [1]).

Тунгусы, живущіе не далеко отъ *кумирень* (мѣстъ общественныхъ богослуженій, напоминающихъ наши храмы) встрѣчаютъ здѣсь цаганъ-сару, при пѣніи и чтеніи ламъ, при звукахъ трубъ и барабановъ. Живущіе же отдаленно встрѣчаютъ цаганъ-сару у себя дома, иные, зажиточные, приглашаютъ ламъ къ себѣ со всѣми ихъ аттрибутами; есть и такого сорта ламы, которые, безъ приглашенія хозяина, являются къ тунгусамъ, начинаютъ моленье, разсчитывая заранѣе на сытное угощеніе. Забитый тунгусъ какъ ни ежится, все таки не въ силахъ протестовать противъ наглаго насилія ламъ.

Послѣ предварительнаго моленія въ кумирьнѣ ли то, въ юртѣ ли, начинается гулянка. Тунгусы и тунгуски ѣздятъ и ходятъ другъ къ другу съ визитами; помолившись *бурханамъ*, они обмѣниваются *тасумашками* (*тасумэ* — ремешекъ), по-

---

[1]) Тунгусы, какъ и буряты, не употребляютъ нашихъ свѣчей. Свѣчи же, которыя они возжигаютъ предъ своими бурханами, употребляются изъ сердцевины какого-то деревца, растущаго въ Китаѣ. Сердцевина эта очень хрупка: длиной отъ 8 до 10 вершковъ, толщиной же далеко тоньше телеграфной проволоки, она не воспламѣняется, но дымится, не издавая особеннаго запаха. *Авт.*

добно тому, какъ мы русскіе дѣлаемъ на пасхѣ, обмѣниваясь яйцами [1]).

Это явленіе собственно и побуждаетъ насъ сравнивать цаганъ-сару съ нашей пасхой.

Какъ мы, употребляя на пасхѣ яйца, окрашиваемъ ихъ обыкновенно въ красный цвѣтъ, такъ и тунгусы окрашиваютъ свои тасумашки въ тотъ же цвѣтъ.

Пишущій эти строки самъ не разъ былъ свидѣтелемъ провожденія цаганъ-сары тунгусами и всегда замѣчалъ одинаковые пріемы при совершеніи визитовъ. Приходитъ гость, или гостья, и падаетъ ницъ предъ *бурханами*, съ сложенными ко лбу ладонями, читая про себя всегда употребляемую молитву: *омъ-мани-бадъ-мехомъ*. Всѣ присутствующіе въ знакъ почтенія встаютъ на ноги и начинаютъ здороваться, подходя другъ къ другу, и чуть-чуть касаясь боковъ другъ друга. Это легкое прикосновеніе замѣняетъ у нихъ наши поцѣлуи. Тунгусы, какъ и буряты, вообще незнаютъ сладостей поцѣлуевъ, а любимый предметъ обнюхиваютъ, какъ бы втягивая въ себя пріятность его испаренія. Мать, имѣя на рукахъ младенца и вмѣсто того, чтобы цѣловать его, нюхаетъ голову и другія части; и къ *бурханамъ* они не прикладываются, а только нюхаютъ ихъ. Послѣ привѣтствія другъ друга, тунгусы развязываютъ *тасумашки*, которые всегда въ большемъ количествѣ навязаны у нихъ къ поясу справа и слѣва, и обмѣниваются ими.

Какой таинственный смыслъ соединяется съ употребленіемъ *тасумашекъ*, почему они окрашиваются въ красный цвѣтъ, а не иной какой-либо, что значитъ троекратное прикосновеніе къ бокамъ другъ друга пальцами рукъ? Всѣ эти вопросы на сколько, съ одной стороны, любопытны не только для спеціалиста-учонаго, но и для всякаго христіанина, съ

---

[1]) *Тасумашки* обыкновенно бываютъ отъ 2 до 3-хъ четвертей въ длину и меньше чѣмъ $^1/_4$ вершка въ ширину; дѣлаются они или изъ кожи теленка, или *кабарги*, звѣрька извѣстнаго тѣмъ, что отъ самца (Moschustier) получается мускусъ—сильно пахучее лекарственное вещество.

другой стороны—на столько трудны для положительнаго рѣшенія, что оставляютъ мѣсто только для однѣхъ догадокъ.

Между тѣмъ нельзя не видѣть общей руководящей идеи въ употребленіи при цаганъ-сарѣ *тасумашекъ* тунгусами и яицъ—русскими на пасхѣ [1]). Для насъ весьма важенъ вопросъ: самобытный ли этотъ обычай употребленія *тасумашекъ*, или заимствованъ съ христіанской практики, съ замѣною яицъ *тасумашками*?

Мы не беремъ на себя смѣлости рѣшать этотъ вопросъ въ какомъ нибудь категорическомъ смыслѣ. Но принимая во вниманіе то, что обычай мѣняться тасумашками не вездѣ распространенъ между сибирскими инородцами,—забайкальскіе же буряты его вовсе не знаютъ—то употребленіе, тасумашекъ тунгусами при цаганъ-сарѣ нужно считать заимствованнымъ въ давно-прошедшее время отъ русскихъ христіанъ, насѣлившихъ Сибирь.

Этотъ обычай употребленія *тасумашекъ* можно назвать классическимъ явленіемъ въ религіозно-нравственной жизни тунгуса; все остальное при цаганъ-сарѣ кромѣ курьезовъ не представляетъ ничего особенно назидательнаго.

Хозяинъ или хозяйка юрты приглашаетъ сѣсть гостей и принять угощеніе. Угощеніе начинается съ *татамина*, кушанья весьма сладкаго, приготовляемаго *только* въ этотъ праздникъ изъ разныхъ мясъ въ окрошку, съ приправою молока въ разныхъ его видахъ. Объ *араки* нечего и говорить: она можно сказать неизбѣжный спутникъ каждой чашки съ *татаминомъ* [2]). Нѣсколько капель араки тунгусъ обыкновенно сливаетъ въ огонь, въ жертву богамъ, и затѣмъ осушаетъ чашку до дна. Впрочемъ, не одинъ гость пьетъ араки, и хозяева также пьютъ ее изъ любезности къ гостю. Нашихъ тостовъ, сопровождающихся громкимъ «ура»! у нихъ не бываетъ. Одно киваніе головой, съ поднятіемъ къ верху правой руки, лако-

---

[1]) Тунгусы, какъ и буряты, не занимаются разведеніемъ куръ и вообще не любятъ птицъ. *Авт.*

[2]) Наши ложки не въ ходу у тунгусовъ.

ническое: *мэнду!* (будь здоровъ), — вотъ и все, что предупреждаетъ всякую налитую чашку араки. Тунгусы вообще словоохотливы и окрыляемые силой араки говорятъ безъ умолку, хотя, по правдѣ сказать, въ разговорѣ ихъ мало толку. Бесѣда ихъ большею частію касается обыденныхъ предметовъ, какъ-то здоровья людей, животныхъ, качества травъ; сплетни и пересуды не считаются у нихъ дѣломъ безчестнымъ. Тунгусскіе женщины ведутъ себя сдержанно; аракой, какъ ихъ мужья, не упиваются; только изъ приличія касаются они губами краевъ чашки, наполненной аракой. *Татаминъ урма* [1]), чай,—вотъ и все, чѣмъ они совершенно удовольствуются. Богатыя пажити доставляютъ тунгусу возможность заниматься разведеніемъ скота, безъ особаго ухода съ его стороны. Въ занятіи же земледѣліемъ тунгусъ не находитъ насущной потребности, хотя бы трудъ его въ этомъ отношеніи вознаграждался самымъ благодарнымъ образомъ. Звѣроловство составляетъ для него только одно развлеченіе. Поэтому онъ съизмала привыкаетъ къ изнѣженности и равнодушію къ серьезному труду. *Араки*, это lac senecum, составляетъ для него чисто физіологическую потребность, неудовлетворить которой онъ не можетъ. Пѣсни, скачка на лошадяхъ, проба силъ въ рукопашной борьбѣ, составляютъ развлеченія и удовольствія тунгусовъ и тунгусокъ.

Вообще нужно сказать, что цаганъ-сара есть одинъ изъ величайшихъ праздниковъ тунгусовъ,—онъ важенъ не для однихъ тунгусовъ, но и для русскихъ пограничныхъ казаковъ. Въ отношеніяхъ между ними нельзя не видѣть своего рода солидарности, они ѣздятъ другъ къ другу на праздники и когда случится; пользуются другъ у друга радушнымъ гостепріимствомъ, называя другъ друга не иначе, какъ *нухурами*, т. е. друзьями, дарятъ другъ друга разными цѣнными подарками.

Этому сближенію, конечно, нельзя не радоваться, такъ какъ

---

[1]) Варенье, получаемое изъ однихъ сливокъ.

русскіе, входя въ тѣсное сношеніе съ инородцами, не могутъ не привносить христіанскихъ идей и этимъ самымъ помогаютъ нашимъ миссіонерамъ, число коихъ еще очень ограничено и далеко не равно съ тою силой, съ которой имъ приходится бороться. Мы называемъ ламъ «силой» потому, что они съ одной стороны владѣютъ убѣжденіями тунгуса, а съ другой,— тѣломъ, такъ какъ большинство ихъ занимается леченіемъ больныхъ посредствомъ доморощенныхъ лекарствъ изъ разныхъ травъ.

Вотъ что такое значитъ: «цаганъ-сара» и вотъ какъ она проводится тунгусами.

Читатель, можетъ быть, спроситъ насъ: да что это за праздникъ, состоящій въ одной ѣдѣ и гульбѣ?

Правда, здѣсь мало духовнаго; нѣтъ того, что возноситъ умъ и сердце горѣ; но нужно знать, что тунгусъ есть наивный идолопоклонникъ; по его узкимъ понятіямъ онъ можетъ угодить своимъ *бурханамъ* только приношеніемъ жертвъ, истребляя ихъ самъ же. Онъ спиритуалистъ до мозга костей; вѣритъ, что весь міръ находится во власти духовъ, дѣйствующихъ на человѣка по своимъ прихотямъ; вѣритъ, что духовъ этихъ можно прогнѣвить и потомъ задобрить не иначе, какъ жертвоприношеніями. Для европейца все его поведеніе можетъ казаться сумасбродствомъ, для азіатца же полудикаря— дѣломъ благочестія, унаслѣдованнымъ отъ отцовъ. Несомнѣнно, что свѣтъ наукъ и христіанской вѣры выведетъ его изъ настоящаго мрака.

К. Литвинцевъ.

С.-Петербургъ 1875 г.
23-го сентября.

Гос. Пу... 9533

БИБЛ
ТОБОЛЬСКАГО Г